

Действительно, до терми- на «геноцид» в разных языках существовали понятия, описы- вавшие массовые уничтожения и резни коллективных групп. Мы приведем лишь некоторые:

1) Греческое «геноктония» (убийство рода), известное с античных времен. Ныне сино- ним геноцида.

2) Армянское «цедгаспа- нутюн» (родовая резня). приме- ры подобных резней известны нам из нахарарских войн, где доходило до убийства всех член- нов вражеского рода, включая младенцев и женщин (вспомни- те судьбу Мамиконянов).

3) Французское «populicide» (популицид; убийство народа), которым описывались страш- ные события Французской ре- волюции, унесшие жизни более 100 тыс. французов.

4) Немецкое «Volker mord» (убийство народа), которое упо- требляли как по отношению к угнетению поляков Россией, так и по поводу окружения и мора русских солдат в Пруссии не- мецкими войсками. Позже ста- ло синонимом геноцида.

5) Польское «ludobojstwo» (людобуйство; убийство люда, народа), ныне синоним гено- цид.

6) Зулусское «izwekufa» (убийство рода), появившееся в описании жестокого правления царя Чака.

7) Ну и всем уже известное греческое «holocaustus» (все- сожжение), взятое из сюжетов Библии. Позже стало исполь- зоваться по отношению к гами- дийским резням армян 1894- 1896 гг. и геноциду армян и греков, а с 40-ых годов по от- ношению к геноциду евреев как Холокост.

Действительно, массовые резни и депортации человече- ство знает с незапамятных вре- мен. Уже в Ассирии имело мес- то данная жесткая политика. Но в этих терминах мы видим важную разницу: они касаются либо убийств рода, либо поли- тики оккупантов, либо жестоко- стей, касающихся всего народа

«Слово новое, преступление ста- рое» — часто именно так рас- суждают о термине «геноцид», сформулированном Рафаелем Лемкиным в 1944 году. Но так ли это? Случались ли геноциды до XX века и в чем же разница? Этой темой любят манипулировать и турки, пытаются сделать вид, буд- то нет смысла наказывать за гено- цид, ведь «все его совершали».

БЫЛИ ЛИ ГЕНОЦИДЫ В ПРОШЛОМ?

в целом. В чем же отличие от современности?

Геноциды прошлого, в ос- новном, были вопросом отно- шения захватчиков к захвачен- ным. В интересах подавления захваченных и взятия терри- торий проводились массовые казни. Это делали ассирийцы, монголы, огуз-турки, евро- пейские колонизаторы, япон- цы. Конкретные резни и бой- ни устраивали римляне, греки, арабы, практически все, кто претендовал на имперское рас- ширение.

Но современные геноци- ды, начиная с Геноцида армян, есть форма социальной ин- женерии. Здесь не оккупант убивает захваченного в пери- од войны: здесь власть осу- ществляет уничтожение своей же части общества. Она берет часть этого общества, отде- ляет от остальных и уничто- жает, дабы видоизменить соци- ум в своих интересах. Это новая «технология», доселе не ведо- мая человечеству. Армяне были жителями Османской империи, евреи — Третьего Рейха, тутси — Руанды. Во всех случаях власть убивала технически «своих же», части своего социума.

Второй важной разницей бу- дет все же «моральная дилем- ма». Можно сказать, что именно

в XX веке этот вопрос перешел в моральное поле. Безуслов- но, попытки правовым образом ограничить резни и убийства имели места со времен антич- ного и средневекового права, однако отсутствие междуна- родного права оставляло этот вопрос в поле условных фан- тазий. Особым фактором ста- ло новое оружие и технологии, которые превращали уничто- жение людей в изощренную практику. В 1899 году Гаагская конференция указала, что уби- вать мирное население в пери- од войн негуманно. С этого момента идет отсчет современ- ного понимания геноцида как преступления, а не как нормы ведения войны и политики.

Есть и другие особые черты. Геноцид сам по себе иррацио- нален — организатор допускает крайне утопичные идеи об истреблении всей коллективной группы, даже если на это нет ресурсов. При этом не имея ре- лигиозного фанатизма. Самым ярким примером будет Герма- ния, в которой до последнего работали концлагеря и проис- ходило уничтожение евреев, даже когда Советская армия была уже на подступах к Берли- ну. Казалось бы, уже нет смыс- ла в трате средств на продол- жение геноцида, но до самого

последнего немцы не отступали от плана.

Также геноцид современ- ности не просто носит праг- матичную цель очищения пространства. Он формирует собственную концепцию «до- бра» и считает себя добродетелью. Именно поэтому орга- низаторы любят оперировать врачебными и садоводческими терминами (уничтожить бак- терии, вирусы, паразитов на теле/организме нации; или же сорвать сорняки/раздавить тараканов на нашей нацио- нальной почве). Обе профессии издревле носили позитивный и священный характер, здесь об- ретая прямо противоположное значение. Геноцид отрицается не столько от страха наказания, сколько потому что организа- торы считают это абсолютным благом.

Ну и, конечно же, изощрен- ность ныне достигает небыва- лых масштабов. Организаторы геноцида и бюрократы на их службе разрабатывают самые дикие и самые мучительные способы истребить группу. Им недостаточно резни, сожжения или массовых изнасилований. Они строят концлагеря, делают марши смерти по пустыням и го- рам, режут беременным животы, вытаскивая младенцев, застав-

ляют танцевать на огне, ставят научные эксперименты на те- лах. То, что раньше было уде- лом разбойников и откровенных ублюдков, отныне есть политика всего государства. Немцы и во- все подошли научно к этому во- просу: к примеру, в случае несо- владения черепа с критериями к жертве из щели возле уровня подводилось ружье, стреляю- щее в висок; рядом же был спе- циальный канал, сделанный так, чтобы кровь с упавшего тела ак- куратно стекала именно по не- му, не запачкав пол. Навряд ли здоровымслящий может допу- стить подобное ухищрение, да- же потратить время на это, как и на удобную утрамбовку тел и коллекционирование волос за- мученных.

Таким образом, термин «ге- ноцид» в современном плане не просто касается массовой резни, каких было немало в истории. Он касается и ново- го понятия, понятия тотального геноцида, в котором не просто ставится цель предотвратить биологическое воспроизвод- ство группы, но и достигается это чаще всего в рамках одного и того же общества, с исполь- зованием самых изощренных и иррациональных методов, в интересах очищения не просто политического, но националь- ного пространства. Все резни мирного населения после 1899 года официально есть уже пре- ступление. Поэтому туркам уж точно не стоит лицемерить по этому поводу.

Конечно же, создателями «армяно- турецкого письма» были сами армяне, предпочитавшие, как и греки, писать своим алфавитом на османском языке. Согласно литературоведу Мурату Чанкару (статья «Rethinking Ottoman Cross-Cultural Encounters: Turks and the Armenian Alphabet», кому интересно), Аракел Караматосян был первым, кто отмечал общие преимущества подоб- ного письма. Он указывал, что арабское письмо усложняет обучение турецкому, а также требует определенных знаний в самом арабском и персидском для до- статочного умения читать.

Подобные минусы также приводи- лись и турецкими реформистами, для которых это усложняло распространение турецкого по империи и, опять же, ши- роту обучения. Именно для этого пред- лагался армянский алфавит взамен. Его строение позволило армянам не только сохранить свой язык, но и качественно изучать чужие языки, в этом смысле он подходил намного лучше остальных.

Тут, конечно, надо отдать должное и самому армянскому языку, для которо- го алфавит и создавался. Это был один из главных предметов гордости для ар- мянского народа. Египсе указывал, что язык армянина «могущий все языки в себя вобрать». А Григор Татеваци под- тверждал: «Сладкий армянский язык в состоянии все языки вобрать в себя и говорить на всех». Армянский алфавит подстраивался под армянскую фонетику, а, следовательно, обладал и этими каче- ствами.

В 1856 году еще один пример ар- мяно-турецкой грамматики показывал американский лингвист Элиас Риггс. Он считал армянский алфавит хорошим средством для начинающих в изучении турецкого языка, для тех, кто не знал его от рождения. Проблема в том, что ара- бика является консонантным письмом, то есть отображающим лишь согласные, отчего была проблема с пониманием гласных звуков. Препятствие, которого не было в армянском алфавите, консон- антно-вокальном письме (согласные и гласные). Причем немало востоковедов XIX века пользовались «айбуеном» для изучения турецкого.

Да и некоторые представители ту- рецкой интеллигенции действительно

КАК АРМЯНСКИЙ АЛФАВИТ ЧУТЬ НЕ СТАЛ ТУРЕЦКИМ ПИСЬМОМ

В 1928 году Ататюрк дал старт реформе, по которой турецкой письменностью должна будет стать латиница. Куда более удоб- ная для обучения безграмотных масс, чем арабское письмо, ла- тиница также играла роль в европеизации Турции и отходе от секулярной арабицы. Однако в среде турков рассматривались и другие варианты новой письменности, еще до Ататюрка, но уже в эпоху модернизации XIX века. Речь об армянском алфавите.

владела армянским письмом. Соглас- но Чанкару, в 1860-ых газета «Muhbir» указывает на то, что знание среди турков таких письменностей, как «французское или хотя бы армянское письмо» помогает быть осведомленными о делах страны и нации. В то время как знающие турецкий лишены подобного, ведь газеты на турец- кой арабице плохо воспринимаются сре- ди простого народа. «Muhbir» выступал за реформу турецкой письменности.

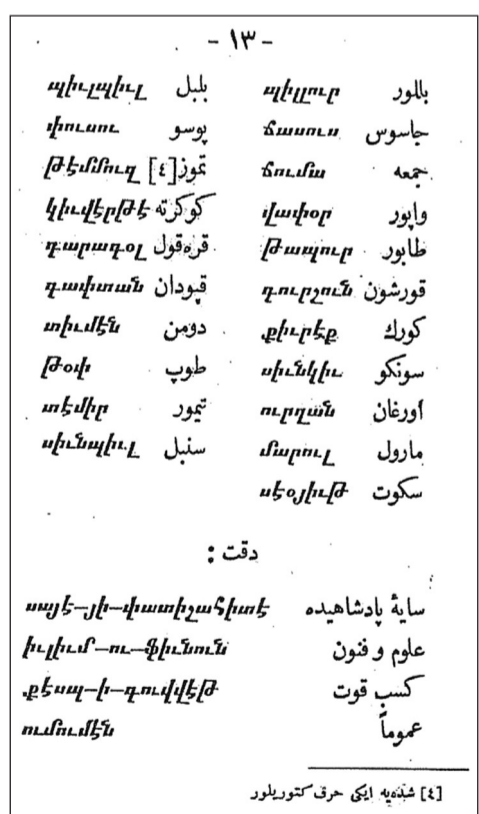
Большинство известных издателей турецких газет знали армяно-турецкое письмо и даже могли читать на нем. Суть раскрывал известный турецкий журна- лист Ахмет Мидхат. В 1874 году он пи- шет, что самым идеальным будет армян- ское письмо, так как даже родственные себе языки латиница не может с точно- стью отобразить, а греческий еще менее эффективен, чем латиница. Схожую тему разделял Намик Кемаль, отмечавший, что греки и армяне не будут учить лати- ницу, потому что их письменность «в ты- сячу раз идеальнее латинского письма».

В конечном счете немало турецких лингвистов оценивали преимущества армянского алфавита. Кроме того, че- рез армяно-турецкие публикации под- держивалась прямая связь с Европой и с новостями оттуда, особенно через армян-католиков. Известнейший турец- кий поэт Халид Зия даже посещал мхи- таристов, где армянский священник дал ему книгу по османской географии, на-

писанную армянским алфавитом. Таким образом, плюсов у армянского алфавита было достаточно. Есть также мнение, что письмо армян могло быть удобно также и для тех, кто не хотел буквальной «евро- пеизации», а также для тех, кто желал бы следить за армянской прессой и знать, что армяне в ней пишут.

Стоит отметить, что армянский алфа- вит использовался и для курдского и пер- сидского языка, например, написанные Вильямом Гуделлом курдские Библии ар- мянским письмом, причем для армян, ко- торые не знали уже армянского. Впрочем, армянский алфавит так и остался только письмом самих армян. Тогда противни- ков идеи среди турков было большинство, видевшее в отмене священной араби- цы покушение на исламские традиции. Но приход младотурков и националистов привел к ниспровержению арабского письма. Впрочем, об армянском алфа- вите и речи не было, ведь к тому времени армяне были уже записаны в пятую ко- лонну «врагов турецкой нации», отчего и подумать об этом было уже невозможно, тем более на фоне геноцида, когда и сами армяне, и их письменна стали уничтожать- ся и сжигаться.

Забавно, однако, что и с латиницей все же не обошлось без армянского следа. Главным реформатором турецкой латиницы был Агоп Мартаян, получив- ший при реформе фамилию «Дилачар» («Открыватель языка») от Ататюрка.

На изображении — страница из «Osmanlica Bilenlere Dört Günde Ermenice Okumanın Usulü» («Как чи- тать по-армянски за четыре дня для говорящих на османском») автора Хаджи Бея Заде Ахмеда Мухтара.

А помогли ему на посту первого спе- циалиста и генерального секретаря Ассоциации турецкого языка Истепан Гурдиак и Кеворк Шимкешян. От тако- го расклада истории уж и не знаешь — смеяться с ухмылкой или плакать со всей серьезностью. Одно лишь радует, что армянский алфавит действительно не стал турецким письмом, иначе бы пришлось еще и доказывать, чей он по происхождению.

Материалы подготовил Артур АКОГЯН ИАПС Антипор